

Голубика из пробирки

Недалеко от Жлобина работает единственная на Гомельщине лаборатория, в которой выращивают голубику методом *in vitro* (“в стекле”). Фермер Владимир Чернов поделился с “Гомельской праўдай” секретами микрোকлонального размножения.

In vitro veritas

О голубике слышали все, а вот пробовал наверняка далеко не каждый. Она новичок в наших садах, а ведь это настоящая кладовая витаминов и микроэлементов. Ягода тормозит процессы старения и омолаживает организм. К тому же у производства голубики огромный экономический потенциал. Во многих странах уже давно и активно занимаются ее выращиванием. Лидер в этом деле — США. В Северной Америке плантации голубики высокорослой занимают десятки тысяч гектаров. Самый крупный европейский производитель — Польша. Выращивают голубику даже в Чили, Аргентине, ЮАР и Австралии, где нет ни подходящей почвы, ни климата. Там селекционеры выводят сорта, пригодные для произрастания в местных условиях, искусственно создают почвы. Беларусь, можно сказать, идеально подходит для возделывания этой культуры. Однако голубикой мы заинтересовались относительно недавно и выращиваем ее пока в небольших объемах.

Фермерское хозяйство Владимира Чернова занимается производством и реализацией ягод и саженцев голубики высокорослой, пока, правда, в небольших объемах. С немалыми проблемами пришлось столкнуться фермеру, пока пришел к сегодняшнему результату. Землю поначалу выделили не ахти какую, посадил голубику — “она и накрылась”. Потом дали участок получше, где сейчас и выращивает ягоды — гектаров восемь. Пробовал размножать культуру традиционным способом — черенками. Однако для получения большого количества качественного посадочного материала, свободного от грибной и бактериальной инфекции, такой метод не подошел. Поэтому и решил заняться биотехнологическим размножением — *in vitro*. Конечно,

сколько лет назад. Для меня это было совершенно новое дело, ведь я не микробиолог, — признается Владимир Чернов. — Консультировался со специалистами Национальной академии наук, Полесского университета. Было, признаюсь, непросто.

От микробиологии Владимир Алексеевич и на самом деле был далек. Родился в Ставропольском крае, окончил Магнитогорский горно-металлургический институт по специальности “Обработка металлов давлением”. Работал на БМЗ, в 80-е годы прошлого столетия был главным инженером завода.

— **Владимир Алексеевич, откуда такое неожиданное решение стать фермером? Где интереснее работать — в металлургическом производстве или на земле?**

— Работать на земле, выращивать урожай — это богоугодное дело. А насчет интереса... Неравнодушному, ищущему человеку всегда интересно. Нытика куда ни поставь — ему везде будет плохо. Если честно, трудиться на земле сложнее. Имеешь дело с живой природой, растениями и животными, которые и болеют, и есть требуют. Корове, например, все равно, праздничный сегодня день или выходной — ее надо накормить, напоить, подоить... Можно причитать, ругаться, жаловаться на всех и вся — растениям и животным на это наплевать. Все операции нужно выполнять точно по графику, строго соблюдая технологии. Тяжело, конечно, но ведь как интересно! Не смог бы я, как некоторые пенсионеры, во дворе в домино играть.

— **А почему голубика? Она ведь не особо популярна у белорусов...**

— Занялся голубикой лет десять назад, сразу как только решил стать фермером. Выращивать зерновые не хотел — не выгодное это дело. Заниматься

В лаборатории стерильная чистота: здесь занимаются микроразмножением

1992 год количество фермерских хозяйств в области увеличилось на 194. А с 1997-го интерес к работе на земле у людей стал падать, предприниматели начали уходить из этого бизнеса. Их стало почти в два раза меньше. В последние несколько лет тенденция изменилась: количество фермеров на Гомельщине понемногу увеличивается. На 1 января 2014 года в области насчитывалось около 450 фермерских хозяйств — примерно столько же, как и в далеком 1996-м.

Сегодня много говорится о том, что агропромышленный комплекс страны необходимо вывести на новый уровень развития. В сельское хозяйство вкладываются огромные средства, а финансовые результаты работы, мягко говоря, не радуют. В республике создана межведомственная рабочая группа, которая занимается изучением накопившихся в АПК проблем. Как считает кандидат сельскохозяйственных наук Михаил Байда, 12 лет возглавлявший областную ассоциацию фермеров, без появления на земле собственника — хозяина успешное реформирование невозможно. По мнению Михаила Леонтьевича, должна быть частная собственность на землю. Вот еще несколько его предложений: кредиты выдавать фермерам под 6 — 7% годовых, упростить процедуру открытия ими перерабатывающих предприятий, создать систему подготовки и переподготовки глав фермерских хозяйств. Немаловажное условие, считают фермеры, — одинаковая государственная поддержка производителей сельхозпродукции всех форм собственности. Конкуренция должна быть честной.

Владимир Чернов считает частную форму ведения сельхозпроизводства эффективнее коллективной:

— У семи нянек дитя без глаза. Многие сельхозорганизации сегодня убыточны и не смогут существовать без господдержки. О какой эффективности производства можно говорить, когда руководители часто меняются? Они временщики. У частника ответственность выше — он ведь вкладывает в бизнес свои деньги и передает его по наследству. Мои сыновья, кстати, тоже занимаются предпринимательством. Придет время, и, надеюсь, они продолжат мое дело.

Вклад фермеров в отечественное сельхозпроизводство пока незначительный. Однако потенциал у частного бизнеса большой. Зачастую фермерские хозяйства работают гораздо эффективнее различных КСУПов. Несмотря на прохладное и равнодушное отношение со стороны многих чиновников, на далеко не лучших землях получают неплохие урожаи. Вот несколько цифр, предоставленных главным статистическим управлением области. Имея всего 0,9% посевных площадей, фермеры Гомельщины произвели в прошлом году 2% зерна, 9,3% овощей, 3,2% картофеля. Более 80% хозяйств были прибыльными, а рентабельность продаж составила 17,3%. Для сравнения: рентабельность продаж сельхозорганизаций (без учета субъектов малого предпринимательства и фермерских хозяйств) была 2%.

Как-то журналисты спросили у одного американского фермера: “Смогут ли фермеры прокормить страну?”, на что он ответил: “Наша задача — прокормить свою семью, а о стране пусть думают политики”. И наши фермеры кормят свои семьи. Они не ведут битву за урожай, а просто работают на земле.

Татьяна ЕРМАКОВА
Фото автора

Лабораторий, подобных той, что у фермера Чернова, в стране всего несколько, одна из них — в НАН Беларуси

этот способ сложнее традиционного черенкования, да и создание специализированной лаборатории потребовало немалых денежных вложений. Но оно того стоит — получаешь в сотни раз больше посадочного материала, чем при использовании традиционных методов размножения. Подобных лабораторий в стране всего несколько, одна из них — в НАН Беларуси.

В лаборатории стерильная чистота. А по-другому и быть не может: как-никак здесь занимаются микрোকлональным размножением. Владимир Алексеевич кратко объясняет суть процесса с таким сложным названием. С помощью скальпеля микрорастения разделяют на отдельные черенки и помещают в лабораторные колбы или банки с питательной средой. При этом должен соблюдаться ряд условий — соответствующие температура, влажность воздуха, интенсивность освещения. Этот этап может длиться от 4 до 10 недель и многократно повторяться — до получения необходимого количества растений. Питательная среда состоит из минеральных солей, сахара, витаминов, регуляторов роста, органических добавок и связывающего вещества. Все процессы происходят в стерильных условиях, с соблюдением особенных мер предосторожности.

— Лабораторией решил заняться не-